

«Я думаю, что мы должны сделать перерыв на данный момент, поскольку мы ждем, пока Фэн Синь принесет остальное. Надеюсь, он сдержится и не убьет их всех». Ян Цин сказал, когда он встал

Чэн Юань заметно вздрогнул, услышав это.

«И Цзе, Мао Юньру как насчет этого. Я немного голоден, у меня даже не было времени, чтобы поесть должным образом этим утром, прежде чем И Цзе бросился на меня. Пойдем в ресторан «Тысяча вкусов». Остальные дела будут возобновлены, как только мы закроем этот. Я не хочу начинать остальное, пока этот все еще задерживается.

Мастер секты Чэн Юань, вы также должны присоединиться к нам. Попробуйте еду здесь, она может помочь успокоить ваши нервы, даже если это на некоторое время и она богата духовной сущностью. Еда действительно вкусная, намного лучше, чем употребление таблеток натошак или каких-либо других таблеток для культивации. Хотя я уверен, что это ничто по сравнению с спиртовым рисом, который вы производите, шеф-повара здесь стараются изо всех сил». Саид Ян Цин, похлопывая Чэн Юаня по плечам.

Чэн Юань не был уверен, но по какой-то причине он обнаружил звездный блеск в глазу Ян Цин, когда упомянул о спиртовом рисе, производимом его сектой. Это оставило мастера секты немного в замешательстве. Да, их спиртовой рис был вкусным, а также одним из их значительных источников дохода, кроме их зелий и трав. Но он не думал, что это достаточно хорошо, чтобы попасться на глаза могущественному органу на уровне судьи из могущественного Ордена.

Пища и ингредиенты, с которыми они имеют дело, обязательно будут богаче по качеству и энергии, чем их спиртовой рис.

Чэн Юань быстро пришел к своему краткому удивлению, прежде чем он сосредоточился на главном, о чем он беспокоился, а именно на Вэнь Чане.

«Судите, а как насчет Вэнь Чана? Я не хочу оставлять ее в покое. Не было бы рискованно оставить ее в покое вот так. Что, если что-то случится?» — спросил Чэн Юань с некоторым беспокойством в голосе, продолжая смотреть на большой массивный черный шарик, который, казалось, вообще не имел никаких движений.

«Я не скажу вам, чтобы вы не беспокоились о мастере секты, так как ее ситуация на данный момент довольно нестабильна и деликатна. Но мы ничего не можем сделать, ждем ли мы здесь или в другом месте. Вэнь Чан полностью изолирован от всех нас коконом. В битве, с которой она сталкивается, она может полагаться только на себя. Она не будет бесчинствовать и взрываться, если это то, о чем вы беспокоитесь. Ее поток ци, меридианы и внутренние органы уже защищены жидкостью, текущей в коконе.

Что касается ее физического состояния, она полностью в безопасности, пока она находится в коконе. Есть только два способа, которыми она может выбраться из кокона. Во-первых, если она сильнее меня и может вырваться из него с силой, а другой, который является нормальным путем, - это если она придет в сознание.

Заклинание представляет собой исцеляющее заклинание с некоторыми сдерживающими мерами, действие которых сильнее, если заклинатель сильнее на лиги выше того, на котором он используется. Заклинание используется для сохранения тех, кто пострадал от нападений души. Пока она восстанавливает немного ясности и здравого смысла, кокон сломается, и она будет свободна от этого. Техника построена для обнаружения нормального потока ее ци и

работы всего ее внутреннего состояния, включая кровоток. В настоящее время все внутри нее работает под помощью заклинания, как только она сможет сделать это самостоятельно, кокон разобьется.

Но если она этого не сделает, она будет заперта там навсегда. Пока я жив, заклинание будет продолжать существовать, даже если я не подам в него свою ци, ци в зале суда может поддерживать его. Единственный другой способ вырваться наружу, кроме двух упомянутых способов, - это если я отпущу ее от этого, что я могу, если это ваше желание. Но я не советую этого делать. Она легко вернется в свое прежнее состояние буйства, когда подвергнется воздействию окружающей ци». Ян Цин утешительно сказал, пытаясь успокоить мастера секты.

Беспокойство Чэн Юаня, казалось, немного ослабло, хотя и не полностью. Но его обеспокоенное лицо вскоре вернулось, когда он обдумывал какой-то другой тревожный сценарий. Он посмотрел на Ян Цин с суетливым видом, почти боясь спросить, что у него на уме.

«Спросите, что вы хотите спросить у Чэн Юаня. Ты мой старший здесь, так о чем ты беспокоишься? Как мастер секты, я уверен, что вы были в неудобных ситуациях, когда вам приходилось говорить на благо своей секты. Так что продолжайте, выходите с этим». Ян Цин осторожно предложил Чэн Юаню продолжить.

Чэн Юань надел напряженное выражение, прежде чем вздохнуть, и выразил выражение, что он уже принял свою смерть, которая вскоре наступит в результате вопроса, который он задаст.

«Что, если кто-то украдет ее, когда нас здесь нет? Придя в Орден и даже в коридор, я увидел, как много людей продолжали смотреть на нее жадными взглядами. Кто-то может ворваться сюда и украсть ее, особенно когда она находится в этом незащищенном состоянии». Чэн Юань быстро спросил, опасаясь, что он вылетится или умрет в середине своего вопроса.

Когда Чэн Юань задавал этот вопрос, было что-то, что он не осмелился выдвинуть из-за риска дальнейшего возмездия. Несмотря на то, что он смирился с тем, что его чисто разрезали пополам, не было смысла рисковать этим дальше, добавляя больше деталей, которые, вероятно, привели бы к тому, что его смерть была мучительно ужасной в зависимости от того, насколько он вызвал другую сторону.

Часть, которую он крепко охранял в своем сердце, что, по правде говоря, было настоящей причиной вопроса, среди жадных глаз, которые он видел, тот, кого он подозревал больше всего, был Фэн Синь. Их назначили инквизитором.

С того момента, как Фэн Синь увидел корову из изумрудного листа, Чэн Юань почувствовал, что что-то не так. Сначала он не мог полностью положить палец на то, что казалось неправильным, но позже подтвердил, что это была хорошо скрытая жадность. Но эта жадность отличалась от тех, кто смотрел на Вэнь Чана как на некий источник ресурсов культивации. Жадность Фэн Синя была жадностью хищника. Вэнь Чан казался ему не более чем едой.

«Как инквизитор, Фэн Синь мог свободно проникать в зал суда, когда их там не было. Что, если бы Фэн Синь вернулся, когда они ели, и Фэн Синь в том же духе тоже начал бы есть в зале суда, где никого не было?» Чэн Юань продолжал удивляться снова и снова. У Чэн Юаня было это ноющее чувство, что Фэн Синь — это тот тип, который отдает приоритет еде даже над своей работой. Он не мог избавиться от этого чувства, каким бы безумным оно ни звучало.

Ян Цин мягко улыбнулся, глядя на мастера секты, по-видимому, видя истинную причину, по которой он задал этот вопрос. Заставляя бедного мастера секты сделать шаг назад, делая

небольшой нервный глоток.

«Вам абсолютно не о чем беспокоиться. Пока Вэнь Чан находится в этих стенах, она находится под моей опекой. Кроме того, здесь есть много массивов, записывающих все, что происходит в этой комнате в любое время». Ян Цин не мог не сокрушаться по поводу конца.

Эти массивы были его гибелью. Среди многочисленных случаев он был пойман на безделье или середине своих схем, пару раз это было из-за этих проклятых массивов. Особенно в его ранние годы, когда он понятия не имел, что они даже там были. После своего открытия он попытался подделать их, прежде чем понял, что сильно переоценил свои навыки и силу. В конечном итоге он оказался в ловушке действительно яркого иллюзионного массива, переживая свои худшие кошмары. У него все еще есть остаточная дрожь с того дня.

Ян Цин не мог не бросить печальный взгляд на крышу зала суда, как будто это был давний враг.

«Мао Юньру пойдем, И Цзе повел мастера секты через другой вход. Мы встретимся у входа в суд, а затем направимся к ресторану «Тысяча вкусов». Ян Цин сказал, когда он пробирался к входу, из которого он вошел, а Мао Юньру следовал за ним.

И Цзе кивнул в ответ, когда он вышел из обычного входа с мастером секты Чэнь Юанем на буксире.

.....

Между тем, в юго-западной части южного континента можно было увидеть белую птицу, движущуюся с головокружительной скоростью с облаками, полностью исчезающими в радиусе мили от нее каждый раз, когда она проходила мимо. Птица выглядела как воздушный змей, за исключением ее гигантского размера, который был почти 50 метров в длину, причем каждый из ее крыльев был вдвое больше.

Он был полностью белым, с красными глазами и золотыми когтями с браслетом, обернутым вокруг него с символом беркута и облачными узорами на груди.

В этот момент над ним прозвучал голос.

«Похоже, я смогу сделать это вовремя. Мы уже близко подошли к части болота, так как туман уже виден. Хорошая работа, Элли, я обязательно найду немного рыбы в области формирования ядра, как только мы вернемся». Голос сказал с некоторым облегчением в голосе.

Воздушный змей визжал, сужая глаза от восторга. Этот небольшой визг произвел видимые волны, которые рассеяли все облака спереди, когда он эхом разносился по области, отпугивая других птиц и даже заставляя некоторых рыб плавать еще глубже в близлежащей реке.

«ЭЛЛИ!! Для чего вы громко визжите? Вы хотите привлечь сюда какого-то случайного зверя на дворцовой сцене или какого-нибудь культиватора, который может получить проекты на вас? Несмотря на то, что в этом болотистом регионе нет зарегистрированных сект 3-го ранга, но, учитывая, насколько это коварно, я не удивлюсь, если некоторые изгой хотели культиваторов с более высоким царством, чтобы сделать это место своим укрытием». Голос поспешно предупредил.